

Brandner, Aleš

Рефлексы праславянских начальных *a-//*ja-, *je-//*e-, *i-, *jь-, *ju- в современном русском языке

Opera Slavica. 1992, vol. 2, iss. 4, pp. 29-36

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116458>

Access Date: 07. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РЕФЛЕКСЫ ПРАСЛАВЯНСКИХ НАЧАЛЬНЫХ *a-//*ja-, *je-//*e-, *i-,
*jъ-, *ju- В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Алем Бранднер

Приблизительно в I тысячелетии н. э. происходило постепенное расселение славян по более обширному пространству Восточной Европы и Балканского полуострова. Расселение славян по более обширной территории и ослабление связей между отдельными группами постепенно стало приводить к распаду славянской языковой общности. Это обстоятельство обусловило усиление местных особенностей в праславянских диалектах, которые начали превращаться в самостоятельные языки трех славянских языковых ветвей - западной, восточной, южной.

В середине I тысячелетия н. э. на значительной территории Восточной Европы стали распространяться носители восточнославянских диалектов. В IX-X вв. возникали города-центры - Киев и Новгород. Борьба между ними привела к образованию единого древнерусского государства во главе с Киевом и к возникновению древнерусской народности. Объединение племен в государство способствовало частичному объединению племенных диалектов. Таким образом, восточнославянская языковая ветвь представляет собой относительную общность языка, продолжавшуюся по XIV в. Это была эпоха общевосточнославянского языка. В период его существования, в основном в дописьменный его этап, т.е. приблизительно с VII по XIV в., сформировались в восточнославянской языковой ветви ее важнейшие отличительные черты. Это черты, общие для восточных славян и отличающие их от славян западных и южных.

Одной из таких отличительных черт восточнославянской языковой ветви являются результаты своеобразного развития праслав. начальных *a-//*ja-, *je-//*e-, *i-, *jъ-, *ju-. Их рефлексима в современном русском языке являются инициальные а-, ja-, je-, o-, i-, u-, ju-.

Настоящая работа стремится дать относительно полный перечень рассматриваемых слов с историческим толкованием их возникновения. Проблематика исследуется в плане сопоставления с чешским языком. В качестве источника материала мы пользовались словообразовательным словарем Тихонова (Тихонов, А. Н.: *Словообразовательный словарь русского языка I-II*, Москва 1985), этимологическими словарями М. Фасмера (Vasmer, M.: *Этимологический словарь русского языка I-IV* (русский перевод), Москва, 1964-1973) и В. Махека (Machek, V.: *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha 1968) и работой Ф. Копечного (Копечный, F.: *Základní všeslovná slovní zásoba*, Praha 1981). Мы

поставили перед собой цель исследовать, сохранились ли исконные праслав. формы рассматриваемых слов в современном русском и чешском языках или в течение исторического развития в их инициалах произошли изменения.

1. Праслав. начальное *а-// *ја-

В лексикографических источниках зарегистрировано 24 корневых слова, праслав. формы которых содержали в своих инициалах *а-. Современный рус. яз. сохраняет в 4 случаях исконные формы:

*А - чеш. а - рус. а (частица, союз, междометие).

*Агньсь < *Агнѣ - чеш. о - рус. агнец "ягненок как жертвенное животное"; "хроткий человек" - ирон. (агница, агничий, агнечный).

*Адъ - чеш. о - рус. ад (адовый, адский); слово заимствовано из ст.-слав. языка, туда оно попало из греч. языка.

*Ашь - чеш. аш - рус. ах (ахать, ахнуть, аханье).

В праслав. языке действовал закон открытого слога. В соответствии с ним стали решительным способом преобладать т. наз. восходящие слоги (т. е. "согласный + гласный" или "группа согласных + гласный"). Отклонение представляют слоги, которые образовали гласные звуки. Чтобы сблизиться с выше приведенным типом, гласные в начальном слоге получали протетические согласные. Наиболее часто выступал в качестве протетического согласного j. Весьма регулярно он стал появляться в позиции перед гласными переднего ряда, часто также и перед а-. Без протетического j оставались только слова междометного характера (ср. уже вышеприведенное а, ах) и слова, заимствованные из ст.-слав. языка (ср. также уже приведенное агнец, ад).

У 20 слов продолжением праслав. формы с инициальным *а- являются в современном рус. яз. формы с ја-. В 11 случаях j-можно считать протетическим (ср. Филин 1962, 201-202). В чеш. яз. наблюдаются сходные формы:

*Азь > *Јазъ - чеш. ја - рус. я.

*Аблько > *Јаблько - чеш. jablko - рус. яблоко (яблочко, яблочный, яблочник, яблоневый...).

*Авити /se/ > *Јавити /se/ - чеш. jevit se - рус. явить/ся/(являть/ся/, явка, явление, явность, явный, явочный, явственный...).

*Авогъ > *Јавогъ - чеш. javog - рус. явор "клен" (яворовый).

*Агнѣ > *Јагнѣ - чеш. jehně - рус. ягненок, др.-рус. форма ягна (ягненок, ягнечий, ягнчатник, ягнение...).

*Агода > *Јагода - чеш. jahoda - рус. ягода (ягодка, ягодочка, ягодник, ягодный, ягодниковый...).

*Асенъ > *Јасенъ - чеш. jasan (dial. jesen // jeseň, jasan // jaseň) - рус. ясень (ясеневый).

*Ашчеръ > *Јашчеръ - чеш. ješterka (диал. jaščerica, jaščerka, jaščírka, iščírka) - рус. шерица (шер, шерный, шеррицы, шеричный...).

*Аје > *Јаје - чеш. vejce (др.-чеш. v-ajce, развилось протетическое v-) - рус. яйцо (яичко, яичница, яичный...).

*Ако > *Јако - чеш. jako - рус. арх. яко (якобы).

*Агъмо > *Јагъмо - чеш. jařmo - рус. ярмо (ярменный).

У 9 следующих слов большинство лингвистов предполагает продолжение праслав. состояния. Некоторые - среди них, например, М. Комарек (1974, 141-147) - однако, говорят также о развитии протетического *j*- еще в общеславянский период:

- **Jazь* - чеш. *o* - рус. *язь* "пресноводная рыба семейства карповых" (дзик).
- **Jalovъ* - чеш. *jalovŭ* - рус. *яловый* (яловица, яловка, яловеть...).
- **Jama* - чеш. *jáma* - рус. *яма* (ямина, ямка, ямочка, ямистый...).
- **Jastrěbъ* - чеш. *jestřáb* - рус. *ястреб*, др.-рус. *ястряб* (ястребёнок, ястребок, ястребинный...).
- **Jasъnъ* - чеш. *jasný* - рус. *ясный* (ясность, ясниться, ясновидение, ясновидец...).
- **Jarъ* - чеш. *jarŭ* - рус. *ярый* (яростный, ярость, яровитый...).
- **Jadъ* - чеш. *jed*, др.-чеш. *jied* - рус. *ял* (яловитый, ядотосный, ядохимикат...).
- **Jasli* - чеш. *jesle*, др.-чеш. *jěsli* - рус. *ясли* (ясельный, ясельничный...).
- **Jazva* // **Ězva* - чеш. *jizva*, др.-чеш. *jiezva* - рус. *язва* (язвина, язвинка, язвить/ся...).

2. Праслав. начальное **je-*//**e-*

Праслав. начальное **je-*//**e-* изменилось в словоформах вост.-слав. языковой ветви в *o-* при исполнении двух условий: 1) Ударение падало на первый или второй слог слова и 2) в следующем за *o-* слоге выступали гласные *e* или *i*. В современном рус. яз. существует 7 слов с начальным *o-*, праслав. формы которых имели начальное **je-*//**e-*. В ниже приведенных лексических единицах нельзя точно установить исконную праслав. форму. Дело в том, что в ст.-слав. письменных памятниках, написанных кириллицей, встречаются графические колебания. Исследуемые словоформы раз написаны с *e-*, в другой раз с *je-*. Описываемое изменение коснулось только вост.-слав. языковой ветви, поэтому в чеш. яз. сохранились исконные формы с инициальным *je-*.

- **/J/edipъ* - чеш. *jeden* - рус. *один* (одинец, одинокий, одиночество, одиночка, однажды...).
- **/J/ezero* - чеш. *jezero* - рус. *озеро* (озерцо, озерко, озерный...).
- **/J/eleпъ* - чеш. *jelen* - рус. *олень* (олёнёнок, оленьек, оленьвый, олений, оленьина...).
- **/J/eseпъ* - чеш. *jesep* - рус. *осень* (осенний, осенью...).
- **/J/esetrъ* - чеш. *jesetr* - рус. *осётр* (осетрина, осетринный, осетровый, осетровые).
- **/J/elъsha* - чеш. *olše* - рус. *ольха* (ольшник, ольшняк, ольховый, ольшаник, ольшанка. Что касается праслав. формы, лингвисты считают возможной и форму с начальным **o-* (ср. Махек, 1968, 413; Копечны 1981, 105; Фасмер 1971, III, 137-138; Махматов 1915, 95).
- **/J/evipъ* - чеш. *o* - рус. *овин* "строение для сушки снопов". Среди лингвистов нет единого взгляда по поводу праслав.

- формы. Например, Т. А. Ильинский (1923/24, 232-276) предполагает исконную форму *ovilyъ, Ф. Ф. Фортунатов (1957, 32-34), наоборот, считает исконную форму с *je-, которая перешла в о-. Начальное je- осталось у 4 корневых слов, у которых не были исполнены два вышеприведенных условия. Большинство лингвистов здесь предполагает протетический звук j-, который легко присоединялся к исконному e-:
- *Ežь > *Ježь - чеш. ježek - рус. еж (ёжик, ежонок, ежистый, ежовый, ежевика, ежевичный...).
 - *Edla > *Jedla - чеш. jedle - рус. ель (ёлка, ёлочка, ельнич, еловый, елочный...).
 - *Estь > *Jestь - чеш. je, jest - рус. есть "иметься".
 - *Ešče > *Ješče - чеш. ještě - рус. ешё (ешё бы).

Слово ешё имеет непростую этимологию. Существует много различных взглядов. Здесь, видимо, происходили чередования начальных je- и о-. М. Фасмер (1967, II, 30) указывает также форму с о-: оше. Она сейчас считается диалектной формой.

- У последних 3 словоформ предполагается исконное je-:
- *Je-že - чеш. jež - рус. еже. Это форма ср. рода относительного местоимения *яже, яже, еже*. В др.-рус. языке засвидетельствована форма *оже*.
 - *Jedva - чеш. jedva - рус. едва (едва-едва, едва ли). Ф. Копечны (1981, 138) допускает также исконную форму *ledva.
 - *Jelьсь - чеш. jelec - рус. елец.

Начальное je- сохранилось у слов ц.-сл. происхождения, так как исследуемое изменение не затронуло юж.-слав. языковую ветвь:

- *Edinь > *Jedinь - чеш. jeden, jediný - рус. единый (единственный, единичный, единица, единственный, единство...).

Проблематика чередования праслав. начальных je-//e- и о- вызвала среди лингвистов бурные споры. Часто встречаются колебания. Таким образом, остается неясным, какая из форм была первичной и были ли обе формы равносильны. Большая часть лингвистов (ср. М. А. Колосов, В. Ягич, А. А. Шахматов, Е. Ф. Будде, В. К. Поржезинский, Е. Ф. Карский, Ф. Ф. Фортунатов, В. Вондрак и др.), однако, полагают, что формы с je-//e- являются исконными, на вост.-слав. почве из них образовались формы с о-. Сторонники этой теории доказывают ее правильность на основании изменения начальных вокалов (А. А. Шахматов - 1893, 5-6, 11-13; 1915, 95 - предполагает следующее изменение: je > a > o > o). Они ссылаются также на то, что исследуемые слова встречаются во всех славянских языках. Так как большинство славянских языков унаследовало из общеславянского исконное je- и только в рус. яз. имеются формы с о-, считают исконными формы с je-.

Обратную теорию выдвигает, например, П. Ланг (1922, 97). Он приводит исконную форму в общеславянском языке с начальным о-, которое посредством протезы изменилось в je- (o- + j > jo- > je-, ср. *olenь > *jolenь > *jelень).

Несколько другим способом рассматривают эту проблематику А. А. Потебня (1876, 17-24), Ф. Миклошич (1879, 465), А. И.

Соболевский (1907, 31-33), Э. Бернекер (1908-1913, 259-267). Они считают, что в дославянский период существовало начальное \dot{a} -, из которого в праслав. период развилось o - и je -. По их мнению, je - не является рефлексом o -, подобно o - не возникло из je -, однако праслав. je - и o - являются рефлексами бывшего \dot{a} -.

Ф. П. Филин (1962, 202-203) считает исконной форму с \acute{e} -. Она изменилась в $j\acute{e}$ - и в \acute{o} -. Переход \acute{e} - > $j\acute{e}$ - осуществился немного раньше, чем изменение \acute{e} - > \acute{o} -. Типичная для восточных славян тенденция менять начальное $j\acute{e}$ - > \acute{o} - была живым процессом еще в первые столетия развития письменности.

3. Праслав. начальное *i-

В современном рус. яз. праслав. начальное *i- сохранилось. Оно имеет свое продолжение в 8 словах. Чеш. формы имеют, как правило, протетическое j-:

*I - чеш. *i* - рус. *и* (союз, частица, междометие); от этого образовано рус. *или*, ср.:

*I + Li - чеш. *o* - рус. *или*.

*Iva - чеш. *jiva* - рус. *ива* (*ивка, ивушка, ивовый*).

*Iti (1 л. ед. ч. - *jьdǫ) - чеш. *jít* - рус. *идти* (*идтись, идучи, идущий*).

*Ilъ - чеш. *jíl* - рус. *ил* (*илеть, илистый, иловатый, иловый...*).

*Inъjъ - чеш. *jíní, jínovatka* - рус. *иней* (*инейный, инистый, индеветь*).

*Inъ - чеш. *jínu* - рус. *иной* (*иная, иное, иновер, ино-...*).

*Iskati - чеш. *o* - рус. *искать* (*искатель, искательный, искательский, искательство*). В чеш. яз. форма *iskat* сохранилась только в говорах. В чеш. лит. яз. существует производный глагол *ziskat* (от *jьz-iskati - ср. Махек 1968, 716).

У приведенных лексических единиц М. Комарек (1974, 141-147) допускает также праслав. форму с протетическим j-, которая имеет свое продолжение в современном чеш. яз. (за исключением *i*, выступающего в роли служебной части речи, т. е. союза, частицы, междометия).

4. Праслав. начальное *jъ-

В данном сочетании \dot{y} находилось после j (в т. наз. напряженной позиции). В современном рус. яз. является его продолжением инициальное i -.

Другая ситуация сложилась в чеш. яз.; здесь j осталось, а \dot{y} вокализовался или исчез (в некоторых словах позднее исчезло и j).

Описываемые изменения засвидетельствованы в 13 словах:

*Jьstvъ - чеш. *jisty* - рус. *истый* (*истина, истинный, истинность...*).

*Jьgъla - чеш. *jehla* - рус. *игла* (*иголка, иглица, иглочка, игольный, иглистый, игловой...*). П. Ланг (1911, 385-387) полагает, что в обшеславянском языке существовали две формы: *jьgъla и *jigъla; первая, по его мнению, имеет свое

продолжение в чеш. *jehla*, между тем как современное рус. игла и современное чеш. диал. *ihla* представляют рефлекс праслав. **jigъla*. Форма **jigъla* должна была выступать в тех падежах, где был ударным корневой слог. В обратном случае (т.е. тогда, когда ударным было окончание) гласный *i* превратился в *ь*.

**Jьgo* - чеш. *jho* - рус. *иго*.

**Jьgra* - чеш. *hra* (др.-чеш. *jhra, jhrát, jhrač*) - рус. *игра* (играть, игральный, игрок, игровой, игорный, игрушка, игрумечный, игреме...). В. Махек (1968, 181) объясняет возникновение праславн. **jьgra* следующим образом: **ig* + суф. -*га* > **ьgra* + протетическое *j-* > **ьjgra*.

**Jьže* - чеш. *jenž* - рус. *уже*.

**Jьz* - чеш. *z* - рус. *из*.

**Jьzъba* - чеш. *jizba* - рус. *изба* (избушка, избенка, избумечка, избумечный...).

**Jьkra* - чеш. *jikra* - рус. *икра* (икорка, икорный, икорочка, икрина, икростый, икражной...).

**Jьkъ* - чеш. *o* - рус. *икра* "округлые мышцы на голени человека" (икристый, икражная мышца).

**Jьmēti* - чеш. *mit, jmēni* (др.-чеш. *jmieti, jmám*) - рус. *иметь* (иметься, имение, именице, именишко...). М. Фасмер (1968, II, 129) связывает происхождение слова с праслав. **ьmъr*, **jetí* - совр. рус. *имать/ся/* - совр. чеш. *jímat*.

**Jьmъ* - чеш. *jměno* - рус. *имя* (именины, именинник, имениница, именной, именование...).

**Jьnody* - чеш. *o* - рус. *иног* "гриф".

**Jьsка* - чеш. *jiskra* (в моравско-силезских и валамских говорах *iskra*) - рус. *искра* (искорка, искровой, икростый, искренный, искренность...).

5. Праслав. начальное **ju-*

Праслав. начальное **ju-* рефлектируется в рус. яз. как *и-*, в чеш. яз. как *ji-*. В лексикографических источниках имеются 4 слова:

**Jug-* - чеш. *o* - рус. *ужин* (ужинный, ужинать).

**Jucha* - чеш. *jicha* - рус. *уха* (ужка, умица).

**Jutro* - чеш. *jitro* - рус. *утро* (утренний, утренник, утренняя, утречко).

**Juže* - чеш. *už, již* - рус. *уже*.

В 2 случаях праслав. начальное **ju-* изменилось в др.-рус. яз. в *и-*, а затем под влиянием ц.-сл. языка в *ju-*.

**Jugъ* - чеш. *jih* - рус. *юг*, др.-рус. *угъ* (южный, южанка, южанин, южак).

**Jupльсь* - чеш. *jinoch* - рус. *юноша*, др.-рус. *юноша* (юный, юность, юношество, юношественный...).

Особый случай представляет современное рус. *юродивый*.

Ср.:

**Jrodъ* - чеш. *jurodivý* (заимствовано из рус. яз.) - рус. *юродивый*, др.-рус. *уродивый* (юрод, юродивость, юродный, юродский...). Из приведенного вытекает, что в обесславян-

ском языке в инициале слова стоял *ǰ*-, в р.-др.-рус. языке после деназализации он превратился в *и*-, а затем в соответствии с аналогией в *ју*-.

Иногда бывает нелегко определить исходную праслав. форму. Лингвисты часто говорят о чередовании *ју*- и *и*-. По Ф. П. Филину (1962, 203-205) здесь нельзя говорить о любой фонетической закономерности, так как чередование *ју*- и *и*- представлено лишь в нескольких словах и конкретные принципы их изменения не существуют; тем скорее, что у начального *ј*- проявлялись в общеславянском языке и на начальном этапе развития отдельных славянских языков не только тенденции сохранить свою позицию, а также и далее развиваться. Все-таки, по его мнению, утрата начального *ј*- имела в отдельных случаях свою причину. Вполне возможно, что причиной данного состояния являлось чередование начальных *ју*- и *и*-, которое произошло в древней стадии общевосточнославянского языка. Как вытекает из вышеуказанных исследований, оно касалось лишь нескольких слов.

На основании сравнения слов, общих для индоевропейской языковой семьи можно сделать вывод, что исконное *ју*- в некоторых языках перешло в *ју*-, в остальных языках инициальный *ј*- был утрачен.

Утрата инициального *ј*- в праслав. сочетании *ју*- была более частой в восточной части славянской языковой области, однако в определенных словах и формах она имела свое место на западе и на юге.

Тенденция употреблять вместо начального *ју*- только *и*- проявляется и позже (ср. др.-рус. *Ульянь* < **Iulianъ*; *Устинъ* < **Iustinъ*). Обратным явлением можно считать возникновение секундарного *ј*- (ср. совр. рус. диал. *юлица*, *юхо*).

ЛИТЕРАТУРА:

- БУДДЕ, Е. Ф.: Лекции по истории русского языка ординарного профессора Казанского университета Е. Ф. Будде. Казань 1913.
- ИЛЬИНСКИЙ, Т. А.: К вопросу о чередовании гласных ряда *о*, *е* в начале слов в славянских языках. *Sl* 2 (1923/24), 232-276.
- ИВАНОВ, В. В.: Историческая грамматика русского языка. Москва 1983.
- КАРСКИЙ, Е. Ф.: Грамматика древняго церковнославянскаго языка сравнительно с русским. Варшава 1914.
- КАРСКИЙ, Е. Ф.: Известия по русскому языку и словесности. Ленинград 1928-1930.
- КОЛОСОВ, М. А.: Очерк истории звуков и форм русского языка с XI по XIV столетие. Варшава 1872.
- КУЗНЕЦОВА, О. Д.: Слова с протетическим *ј* в говорах русского языка. *ВЯ* 1975, 5, 87-92.

- ПОРЖЕЗИНСКИЙ, В. К.: Сравнительная грамматика славянских языков. Пособие к лекциям проф. Поржезинского. Москва 1914.
- ПОРЖЕЗИНСКИЙ, В. К.: Краткое пособие по лекциям по исторической грамматике русского языка, читанным на Высших Женских курсах проф. Поржезинского. Введение и фонетика. Москва 1920.
- ПОТЕБНЯ, А. А.: К истории звуков русского языка. Воронеж 1876.
- СОБОЛЕВСКИЙ, А. И.: Лекции по истории русского языка. Москва 1907.
- ШАХМАТОВ, А. А.: Исследования в области русской фонетики. Варшава 1893.
- ШАХМАТОВ, А. А.: Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград 1915.
- ТИХОНОВ, А. Н.: Словообразовательный словарь русского языка I-II. Москва 1985.
- ФИЛИН, Ф. П.: Образование языка восточных славян. Москва - Ленинград 1962.
- ФОРТУНАТОВ, Ф. Ф.: Лекции по сравнительной фонетике орд. проф. Фортунатова, читанные в 1898/99 ак. году. Москва 1899.
- ФОРТУНАТОВ, Ф. Ф.: Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка. Избранные труды, т. 2. Москва 1957.
- BERNEKER, E.: Slavisches etymologisches Wörterbuch. Erster Band (A-L). Heidelberg 1908-1913.
- HORÁLEK, K.: Úvod do studia slovanských jazyků. Praha 1962.
- JAGIĆ, V.: Лекции по Исторической Грамматике Русского Языка Профессора Ягича. Санктпетербург 1883.
- KOMÁREK, M.: K rozsahu psl. proteze, zejména v češtině. SSOL 1974, 141-147.
- KOPEČNÝ, F.: Základní všeslovanská slovní zásoba. Praha 1981.
- LAMPRECHT, A.: Praslovanština. Brno 1987.
- LANG, P.: Psl. csl. jazyk "unus, alius". ČMF 1 (1911), 97-99.
- LANG, P.: Psl. dvojice jazyka - jazyka. ČMF 1 (1911), 385-387.
- LANG, P.: Slovanská dvojice jazyk - oлень; lanьji. ČMF 8 (1922), 97-101; 202-205.
- MACEK, V.: Etymologický slovník jazyka českého. Praha 1968.
- MIKLOŠIĆ, F.: Vergleichende Grammatik der slavischen Sprache. Erster Band (Lautlehre). Wien 1879.
- MRAZEK, R. - POPOVA, G. V.: Historický vývoj ruštiny. Brno 1985.
- VASMER, M.: Этимологический словарь русского языка I-IV (русский перевод). Москва 1964-1973.
- VEČERKA, R.: Úvod do slovanské jazykovědy. Brno 1977.
- VEČERKA, R.: Základy slavistiky a rusistiky. Brno 1980.
- VEČERKA, R.: Staroslověnština. Praha 1984.
- VONDRÁK, V.: Vergleichende Slavische Grammatik. Bd. 1. Lautlehre und Stammbildungslehre. 2. Aufl. Göttingen 1924.